Хань Юй был уже порядком раздражен.

— Вы упражняетесь в кулачном бою прямо на площади, где каждый проходящий мимо может это видеть, а теперь еще и обвиняете меня в том, что я подглядываю, чтобы украсть ваши секреты? К тому же, мне нужно учиться такой мусорной технике? Просто абсурд!

— Парень, немедленно извинись, иначе я покажу тебе, на что способен Кулак гор Маншан клана Чэнь! — не унимался Чэнь Лун.

Старик в костюме танчжуан изначально хотел остановить грубость внука и внучки, но, услышав, как этот юноша назвал технику клана Чэнь мусором, тоже почувствовал гнев. Однако он счел ниже своего достоинства спорить с мальчишкой, поэтому остался в стороне, невозмутимо наблюдая за тем, как внуки проучат наглеца.

— Прошу прощения, но у меня нет ни малейшего желания с вами спарринговать, — Хань Юй не пожелал продолжать этот разговор и, развернувшись, собрался уйти.

Чэнь Лун снова преградил ему путь и насмешливо фыркнул:

— Ты что, с ума сошел? Кто сказал, что я собираюсь с тобой спарринговать? Я собираюсь тебя проучить!

С этими словами он вскинул кулак и бросился в атаку. Увидев, что брат перешел к действиям, Чэнь Шихань не преминула выкрикнуть слова поддержки.

Однако в этот самый момент…

Свист!

Раздался резкий порыв ветра, и фигура Хань Юя, словно размытая тень, мгновенно проскользнула мимо Чэнь Луна, оказавшись в трех шагах от него, будто вспышка молнии.

Хань Юй не желал отвечать ударом на удар — эти люди того не стоили. Он даже опасался, что если ударит в ответ, то просто убьет их обоих. В конце концов, разница в уровне их мастерства была слишком велика. Эти двое из клана Чэнь не стоили даже мизинца на его ноге!

— Ах ты, щенок, смеешь уворачиваться? Я убью тебя! — Чэнь Лун явно не осознавал всей серьезности положения и, не теряя времени, бросился в погоню.

— Остановитесь! — внезапно раздался властный окрик.

Чэнь Лун и Чэнь Шихань вздрогнули от этого сурового голоса и поспешно замерли. Ведь этот окрик принадлежал не кому иному, как их деду — Чэнь Чаншэну!

— Дедушка… — внуки стояли в полном недоумении. Победа была почти в руках, зачем же останавливаться?

Но то, что произошло дальше, повергло их в шок.

Чэнь Чаншэн быстрым шагом подошел к Хань Юю, с предельно серьезным выражением лица низко поклонился и с благоговением произнес:

— Молодой человек, мои непутевые внуки позволили себе дерзость по отношению к вам. Надеюсь, вы проявите великодушие и не станете держать зла. Я, Чэнь Чаншэн, приношу вам свои извинения!

Гром среди ясного неба!

Слова деда прозвучали как раскат грома в головах Чэнь Луна и Чэнь Шихань. Что происходит? Их дед — прославленный мастер боевых искусств в Чжунхае, человек, чье имя гремит на всю страну, — кланяется какому-то мальчишке и лично просит прощения?

Нужно понимать, что хотя клан Чэнь в Чжунхае не был широко известен в деловых кругах, в мире боевых искусств он прочно удерживал первое место! А глава клана был человеком, которого уважали бесчисленные жители города, и каждый при встрече почтительно называл его господином Чэнь. И вот он ведет себя так смиренно перед обычным юнцом?

Увидев, что старик искренен, Хань Юй не стал усугублять конфликт. Он махнул рукой:

— Забудьте. Надеюсь, подобное не повторится.

— Благодарю вас! Благодарю за милосердие! — Чэнь Чаншэн почувствовал, будто с его плеч свалилась гора. Он бросил строгий взгляд на внуков и прикрикнул: — Вы двое, чего застыли? Живо извиняйтесь! Если бы не милосердие этого юноши, вы бы уже были мертвы!

Внезапная перемена настроения деда озадачила брата и сестру. Неужели он выпил не те таблетки? Они не знали одного: техника перемещения Хань Юя позволила Чэнь Чаншэну осознать колоссальную пропасть в их силах. Иными словами, сам Чэнь Чаншэн, посвятивший всю жизнь тренировкам, так и не достиг уровня, позволяющего превращать тело в призрачную тень. А Хань Юй, будучи таким молодым, уже овладел этим искусством. Что это значило? Это значило, что Хань Юй — человек совершенно иного полета! К тому же, Чэнь Чаншэн заметил, что дыхание юноши было глубоким и скрытым, а значит, его внутренняя сила, скорее всего, многократно превосходила его собственную.

— Мерзавцы, я сказал извиниться, вы оглохли? — увидев, что внуки все еще стоят в оцепенении, он снова рявкнул на них.

Не смея ослушаться, те поспешно согнулись в поклоне:

— Простите нас!

Хань Юй лишь мельком взглянул на них, не желая продолжать общение, и обратился к Чэнь Чаншэну:

— Вы глава клана Чэнь из Чжунхая?

— Именно так, это я, — немедленно ответил старик.

Хань Юй кивнул и собрался уходить, но, вспомнив что-то, остановился и добавил:

— Честно говоря, техника вашего клана действительно оставляет желать лучшего. Слишком много пустых движений, сплошная показуха. Встретившись с настоящим мастером, вы будете обречены на гибель. Впрочем, если немного подправить, пользоваться ею можно. В следующий раз, когда будете практиковаться, попробуйте поменять местами приемы Взгляд на луну и Сплетающий дракон — так будет плавнее. А приемы Дракон взмывает в море и Тигр рычит в лесу слишком жесткие, но лишены завершающей силы, их легко раскрыть. Лучше от них отказаться вовсе.

Сказав это, он зашагал прочь. Он увидел, что Чэнь Чаншэн ведет себя достойно, и решил дать ему несколько советов.

Но эти простые слова поразили Чэнь Чаншэна, словно удар молнии. Он застыл на месте, не в силах вымолвить ни слова! Все верно! Этот юноша указал на смертельные недостатки Кулака гор Маншан! И не просто указал, а предложил решение! Действительно, стоило лишь изменить порядок движений, как техника стала более текучей, а от лишних приемов можно было избавиться. Небольшие правки вдохнули в Кулак гор Маншан новую жизнь, подняв его мощь на несколько ступеней выше!

О боже! Кто же этот парень?

— Скорее! Идите за ним! Я должен узнать, кто он такой! — видя, что Хань Юй уходит, Чэнь Чаншэн понял, что нельзя упускать шанс познакомиться с таким мастером, и немедленно приказал внукам следовать за ним.

Чэнь Лун и Чэнь Шихань переглянулись в полном недоумении. Что же случилось с дедушкой? Почему он так печется об этом юнце?

— Вы двое, живо за ним! — снова раздался окрик.

Делать было нечего, и им пришлось бежать вслед за Хань Юем. Они преследовали его, пока не увидели, что он вошел в одну из вилл, после чего вернулись доложить деду. Услышав их отчет, Чэнь Чаншэн ахнул:

— Что вы сказали? Тот юноша вошел в особняк Верховного?

Особняк Верховного был лучшей виллой в комплексе Бэйху по планировке, обзору и расположению. Тот, кто мог там поселиться, обладал выдающимся статусом!

— Идемте со мной, подготовьте щедрый подарок, я лично нанесу визит!

Раз уж они живут в одном комплексе, будет проще. Чэнь Чаншэн принял решение: он непременно должен подружиться с Хань Юем!

…

Ночь была глубокой.

Задние холмы.

Пыль летела во все стороны.

— Шевелитесь быстрее!

— Копайте глубже, мы должны вырыть труп этого щенка по фамилии Хань!

— Не ленитесь, давайте!

Семь или восемь крепких мужчин с лопатами и кирками осквернили могилу. Это было место захоронения отца Хань Юя!

Вскоре могила была вскрыта, обнажив полусгнивший черный деревянный гроб.

— Вскрывайте! — скомандовал главарь.

Несколько человек, налегая на ломы, принялись за работу.

Раздался скрип дерева!

Крышка гроба была отброшена в сторону.

— Ха-ха-ха, Хань Юй, теперь, когда у нас в руках останки твоего отца, посмотрим, как ты будешь важничать!

— Несите мешок, упакуйте тело и уходим!

http://bllate.org/book/23708/2639337